И. Н. Новикова

Россия и участие Великого княжества Финляндского в олимпийском движении в начале XX в.*

История спорта является сегодня одним из популярных направлений научных исследований¹. В этом нет ничего удивительного. Значительное количество наших современников увлекается различными видами спорта или просто интересуется спортивными достижениями, особенно когда речь идет об Олимпийских играх. Спорт стал неотъемлемой частью современного общества. Как известно, один из принципов олимпийского движения — отделение политики от олимпизма. Согласно Олимпийской хартии, Олимпийские игры «объединяют спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях. По отношению к странам и отдельным лицам не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам»². Однако в то же время основатель современного олимпийского движения и первый президент Международного олимпийского комитета (далее — МОК) барон П. де Кубертен не отрицал, что стремился возродить Олимпийские игры не только с общечеловеческой целью преодолеть национальный эгоизм и сделать вклад в борьбу за мир и международное взаимопонимание, но и сугубо по *национальным политическим* мотивам. Де Кубертен ставил вопрос таким образом: «Германия раскопала то, что осталось от древней Олимпии. Почему Франция не может восстановить

***Новикова Ирина
Николаевна***

доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет (Санкт-
Петербург, Россия)

былое величие?» — и отвечал на него весьма просто: из-за слабого здоровья, физического состояния французов. Именно физическое состояние французских солдат стало одной из причин поражения Франции во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. Олимпийские игры, по замыслу де Кубертена, были призваны изменить это положение с помощью физической культуры французов, восстановить величие Франции благодаря спортивным достижениям³. Подобный дуализм во взаимоотношениях спорта и политики получил дальнейшее развитие в международном спортивном движении. На практике влияние политических аспектов остается одной из наиболее актуальных и пока неразрешимых проблем мирового спорта. Это в полной мере относится и к олимпийскому движению.

С повышением уровня популярности и международного престижа Олимпийских игр последние оказались ареной жесткого соперничества не только самих спортсменов, их национальных сборных, но и государств, групп государств за мировое признание и влияние. Спортивные рекорды, успешные выступления национальных сборных на олимпиадах, безупречное проведение Олимпийских игр и даже само право на проведение последних стали, с одной стороны, инструментами повышения международного авторитета государств, с другой — ареной ожесточенного международного противоборства⁴. Все мы еще совсем недавно являлись свидетелями того, с каким трудом город Сочи получил право на проведение XXII зимних Олимпийских игр 2014 г. При этом их подготовка сопровождалась многочисленными скандалами. Периодически раздавались призывы лишить Сочи по тем или иным мотивам права проведения Олимпийских игр. Накануне летней Олимпиады 2016 г. в Рио-де-Жанейро представители международных антидопинговых организаций обратились в МОК с просьбой снять с Олимпиады всю сборную России. Российская сборная приняла участие, но в крайне ограниченном составе.

Французский социолог Ж. Мейно в монографии «Спорт и политика» справедливо утверждает, что следует различать влияние политики на спорт и влияние спорта на политику. При этом он особо отмечает, что спорт чаще становится орудием в руках политики, нежели сам оказывает влияние на нее⁵. Эта аксиома в определенной степени применима и к началу XX в. Правда, следует подчеркнуть, что на заре олимпийского движения использование спорта в политических целях было скорее исключением из правила, чем правилом. Тем интереснее выявить подобные случаи.

В начале XX в. формирование национального спортивного пространства у некоторых народов, не имевших своей государственности, нередко было связано со спортивными успехами на международной арене и конструированием национальной идентичности. В финской научной литературе распространено мнение, согласно которому молодое государство Финляндия «вбежало на карту мира» благодаря великим спортсменам первой половины XX в.⁶ Это выражение подчеркивает исключительное место спорта, которое он занимает в финской национальной идентичности.

В финской историографии существует достаточно большое количество исследований, посвященных истории отечественного спорта. В работах Ю. Пасивирты, Р. Хяйринена, Л. Лайне, Х. Мейнандера, М. Лехти и др. раскрываются различные аспекты зарождения в Финляндии спортивных обществ и массового

спортивного движения, участия финляндцев⁷ в международных соревнованиях⁸. В трудах Э. Веттенниemi исследованы вопросы возникновения в Финляндии массового спортивного движения в XIX в., а также участие финляндцев в первых Олимпийских играх начала XX в.⁹ Й. Кокконен выявил влияние идеологии национализма на развитие финского спорта в первой половине XX в.¹⁰ В работах М. Терво проанализированы образы финляндцев и Финляндии, создаваемые в национальной спортивной журналистике до начала Второй мировой войны¹¹.

В российской историографии интерес к участию России в олимпийском движении резко возрос с начала 1990-х гг. В связи с этим следует выделить фундаментальное исследование А. Суника, подготовленное им в эмиграции в Германии¹². До настоящего времени существует крайне ограниченное количество работ, посвященных российско-финским спортивным отношениям имперского периода¹³. В данной статье предпринимается попытка раскрыть слабо изученные проблемы, связанные с участием Российской империи и Великого княжества Финляндского в олимпийском движении в начале XX в., показать воздействие идеологии национализма в России и Финляндии на двусторонние спортивные отношения, выявить роль спорта в конструировании финской идентичности.

Гимнастика и спорт начали активно развиваться в автономной Финляндии в 1880-е гг. В ходе национальных праздников нередко устраивались различные спортивные состязания. Развитию физкультуры и спорта также способствовало открытие в 1882 г. в Гельсингфорсском университете специального отделения для обучения учителей гимнастики. Само слово «спорт» (*urheilu*) утвердилось в финском языке только в начале XX в. До этого более распространенным являлось слово «гимнастика» (*voimistelu*).

Конец XIX — начало XX в. стали периодом резкого повышения интереса к спорту, быстрого развития спортивного движения в большинстве европейских стран. Однако в Финляндии развитие физкультуры и спорта с самого начала оказалось тесно взаимосвязанным с конструированием ключевых маркеров финской идентичности. Согласно социологу М. Терво, «финны были одной из первых наций, так целенаправленно и эффективно использовавших спорт для политических целей»¹⁴. Не случайно первыми, кто стал уделять пристальное внимание развитию физической культуры и спорта, были лидеры движения фенноманов. Фенноманами называли представителей общественно-политического течения XIX в., которое выступало за равноправие финского и шведского языков, развитие финской национальной культуры. Они считали спорт важным средством формирования способности граждан к защите нации, воспитания финского патриотизма¹⁵.

С конца XIX в. спорт становится не только фактором сплочения нации, но и средством сопротивления финляндцев имперской политике ущемления автономных прав Великого княжества Финляндского. В 1900 г. был создан Финляндский спортивно-гимнастический союз (*Suomen Voimistelu-ja Urheiluliitto*, SVUL), в деятельности которого достойное место заняли национальные мотивы. Спорт рассматривался как средство укрепления национального духа, способ повысить жизнеспособность нации в противостоянии попыткам русификации. Одновременно спорт считался важным средством борьбы против такого пагубного пристрастия финнов, как пьянство¹⁶. Кроме того, физкультурно-спортивная

деятельность заполнила тот вакуум, который образовался в Великом княжестве после роспуска собственных воинских частей¹⁷. В 1901 г., в период генерал-губернаторства Н. И. Бобрíkова, финляндцы лишились права на службу в собственной армии, которая была ликвидирована¹⁸. Несмотря на то что значение финляндских войск было спорным (за 20 лет их существования военную службу прошли 40 тыс. финляндцев), лидеры спортивного движения полагали, что занятия спортом укрепят финский дух и способность к сопротивлению унификационной политике царизма¹⁹. Финские власти также разумно решили направить энергию молодых людей в цивилизованное русло, всячески поощряя занятия спортом вместо службы в армии и пьянства.

Однако обострившиеся с конца XIX в. российско-финляндские противоречия охватили и спортивную сферу, отразившись на участии России и Финляндии в олимпийском движении. Российская империя с самого начала принимала участие в возрождении движения, а ее представитель — генерал А. Бутовский присутствовал на Первом конгрессе МОК в Париже в 1894 г. На Первых Олимпийских играх в Афинах 1896 г. он входил в состав МОК²⁰. Российские представители собирались принять участие в Первой Олимпиаде, но этому помешало отсутствие средств. Несколько спортсменов выехали в Афины из Одессы, но смогли добраться лишь до Константинополя и были вынуждены вернуться домой. Впервые Россия приняла участие в Олимпийских играх в 1900 г. в Париже²¹.

Между тем Олимпийские игры оказались одной из немногих международных площадок, где нации, не имевшие своей государственности, могли использовать национальную символику. Первой Олимпиадой, в которой приняли участие представители Финляндии, стала Олимпиада в Афинах в 1906 г. Участие финляндцев в Олимпийских играх в тот период было результатом частной инициативы. На Олимпийские игры в Афины прибыли пять финляндских спортсменов, среди которых борец Вернер Векман и метатель диска из Ювяскюля Вернер Ярвинен. Финская команда завоевала четыре медали (из них две золотые) в метании ядра, гимнастике и борьбе²². Успехи финляндцев на афинской Олимпиаде стали причиной того, что МОК поставил вопрос о введении в его состав финляндских представителей. Представителем Финляндии в МОК был избран барон Рейнхольд фон Виллебранд. Это открывало для Великого Княжества перспективы официального участия в Олимпийских играх наравне с независимыми государствами.

В 1907 г. был создан Финляндский олимпийский комитет (далее — ФОК), который провел большую подготовительную работу с целью участия в Олимпиаде в Лондоне, состоявшейся в 1908 г. В частности, финское правительство (сенат) выделило для поездки спортсменов 8 тыс. марок. Еще 22 тыс. марок собрал ФОК. В Лондоне впервые было решено организовать церемонию открытия в виде шествия команд под государственными флагами. Это решение сразу же обернулось конфузом. Дело в том, что Россия, имея делегацию в составе шести человек, отказалась участвовать в церемонии открытия Олимпиады, в то время как финляндская делегация насчитывала 65 спортсменов. Россия запретила параллельно выступавшей на Играх сборной Финляндии выступать под финским флагом. Финляндцы, со своей стороны, предпочли бойкотировать навязываемый им российский флаг и идти без флага вообще²³.

Olympian kilpailut Ateenassa.

Sienee jokainen his-
toriasa lutenut Olym-
pian kilpailusta, tuosta
aina joka neljäs vuosi
nndistuwasta kansalli-
sesta juhlasta, joka rau-
hallisen kisan alalla yh-
disti Kreikan useinkin
riitaiset heimot ja wä-
hitellen sai niin suuren
merkityksen, että w:sta
776 e. Kr., jolloin elea-
lainen Korebos pääsi
kilpajuoksussa woitta-
jaksi, ruvettiin Krei-

Олимпиада в Афинах. 1896. Календарь 1897 г. — Национальная библиотека Финляндии (Kansalliskirjasto)

Лондонская Олимпиада 1908 г. разочаровала как Россию, так и Финляндию. Однако все же она оказалась более успешной для финляндцев, чем для россиян. Финская команда завоевала пять медалей в таких видах спорта, как метание диска, гимнастика и борьба²⁴, российская — три (фигурное катание и борьба). Из российских спортсменов первую олимпийскую золотую медаль завоевал фигурист Николай Панин (Коломенкин)²⁵.

Стремление финляндцев продемонстрировать свою обособленность от Российского государства стало весьма заметной тенденцией в олимпийском движении. В Великом княжестве Финляндском быстрыми темпами формировалось независимое от России собственное национальное спортивное пространство. Данная тенденция входила в явное противоречие с основной парадигмой развития империи, выражавшейся в интеграции всех национальных регионов в единое общеимперское пространство власти.

Подготовка к Олимпийским играм 1912 г., а также сама Стокгольмская олимпиада представляют собой любопытный пример того, как противоречия между империей и национальным регионом, постепенно усиливаясь, затронули и спорт — такую, казалось бы, далекую от политики область. Как уже отмечалось, представители России стояли у истоков возрождения в конце XIX в. олимпийского движения. Однако собственный Российский олимпийский комитет (далее — РОК) был создан на четыре года позднее финляндского, в 1911 г.

Накануне Олимпиады 1912 г. вопрос об участии в ней Финляндии стал предметом бурных дебатов как между финляндскими спортивными функционерами и российскими властями, так и в высших правительственных инстанциях Российской империи. Дело в том, что деятели ФОК, считая Финляндию «особым государством», находившимся в персональной унии с Российской империей, настаивали на самостоятельном участии Великого княжества в Стокгольмских олимпийских играх. Эта идея активно пропагандировалась в местной прессе. Финляндцы говорили о правах «особой нации», ссылаясь на п. 6 «Общих правил об Олимпийских играх», в которых утверждалось, что «нацией считается народ каждой страны, которая имеет своего представителя в МОК, в том случае, если такового представителя нет, нацией считается народ, который был признан отдельной нацией в последних Олимпийских играх, и народ каждого суверенного государства, не составляющего части союзного государства, или народ каждого союзного государства, находящегося под властью одной и той же суверенной юрисдикции... если две или несколько наций составляют суверенное государство, подданный этого государства может представлять, как участник Олимпийских игр, либо то государство, в котором он родился, либо то, в котором он живет»²⁶. Инициатор современного олимпийского движения Пьер де Кубертен рассматривал Олимпийские игры как соревнования между нациями и народами, а не между государствами. Подобно Финляндии, в олимпийском движении были представлены Богемия, Венгрия, Австралия, которые не являлись независимыми государствами.

Что касается позиции России, то первоначально власти не видели серьезной опасности в «спортивном национализме» финляндцев. Однако постепенно отношение империи к данной проблеме изменилось. Российское правительство считало необходимым исключить любую возможность самостоятельного участия

финляндской делегации на Олимпийских играх. Определенный резонанс в правительственных кругах вызвал поступивший в МИД России экземпляр брошюры МОК, содержавшей сведения о личном составе МОК. Выяснилось, что представитель ФОК барон Виллебранд значился отдельно от русских представителей, под самостоятельной рубрикой *Finlande*. Кроме того, согласно алфавитному порядку он шел раньше представителей от России. Этот факт возмутил МИД, который через российское посольство в Париже обратился в МОК и лично к его председателю барону де Кубертену, указав на недопустимость отдельного упоминания Финляндии. Одновременно императорскому посланнику в Стокгольме было дано поручение — наблюдать «за недопущением самостоятельного выступления финляндцев на играх»²⁷.

Наиболее активным противником самостоятельного участия Финляндии в Стокгольмских олимпийских играх был финляндский генерал-губернатор Ф. Зейн, который считал, что финляндцы используют Олимпийские игры для «дальнейшего политиканства». В письмах, отправленных в середине декабря 1911 г. с пометкой «доверительно» председателю Совета министров В. Н. Коковцеву и министру иностранных дел С. Д. Сазонову, Зейн просил оказать содействие в деле «предупреждения и пресечения неоднократно наблюдавшегося демонстративного представительства финляндцев на заграничных конгрессах, конференциях, съездах, выставках и других международных торжествах и собраниях». Он был также невысокого мнения о председателе ФОК и представителе Финляндии в МОК бароне Виллебранде, считая его убежденным сепаратистом. Со своей стороны, генерал-губернатор обещал на уровне местных властей всячески препятствовать Финляндии в участии в Олимпийских играх в качестве особой нации²⁸.

В отличие от Зейна российские власти долгое время не реагировали на его тревожные письма и в целом были более умеренными в своих суждениях о финляндском спортивном сепаратизме. Российское руководство видело в самостоятельном участии финляндской делегации на Олимпийских играх не столько угрозу сепаратизма, сколько опасный прецедент для других национальных движений. Определенное желание отделиться от России в олимпийском движении проявляли в это время представители прибалтийских народов, в результате чего был создан Прибалтийский олимпийский комитет, правда, в отличие от ФОК он действовал как филиал Российского олимпийского комитета.

Вопрос о форме участия финляндцев в Стокгольмской олимпиаде представлялся имперским властям настолько важным, что он активно обсуждался в переписке между МИДом и Советом министров, а также на заседаниях Совета министров. Так, на заседании правительства 27 апреля 1912 г. оживленные дискуссии велись вокруг утверждения Устава Российского олимпийского комитета. Проблема заключалась в том, что РОК предполагал распространить свою деятельность на всю территорию империи, включая Великое княжество Финляндское. Но в Финляндии, как известно, уже был создан свой национальный олимпийский комитет (ФОК), представитель которого входил в МОК. Поэтому финляндцы работали в МОК как самостоятельные и независимые представители Великого княжества, не подчинявшиеся Санкт-Петербургу. Министерство иностранных дел считало такое положение неправильным и не соответствующим Законам Российской

империи. По мнению МИД, следовало признать ФОК местным отделением РОК, не пользующимся правами самостоятельного члена МОК. Но достигнуть такой цели, только утвердив устав Российского олимпийского комитета, было невозможно. Поэтому МИД предлагал дожидаться издания специального общеимперского закона о публичных собраниях, обществах и союзах, чтобы распространить юрисдикцию империи на финляндское спортивное пространство и только после этого утвердить Устав. Позиция Министерства внутренних дел была противоположной: Устав РОК нужно утвердить, так как его неутверждение ставит представителей России в невыгодное положение в МОК, не препятствуя при этом Финляндии самостоятельно участвовать в олимпийском движении²⁹.

В итоге был принят компромиссный вариант, предложенный шведским правительством, которое выразило согласие, в случае если от России будет участвовать признанная правительством организация, не допускать самостоятельного участия Финляндии в играх, но отвести ей общее с Россией место под одной буквой «R».

Обсудив данное предложение, Совет министров пришел к выводу о необходимости скорейшего утверждения Министром внутренних дел Устава РОК. При этом была сделана оговорка о том, что его учреждение будет иметь последствием появление в МОК двух равноправных представителей: от российского и финляндского олимпийских комитетов. Российское правительство решило согласиться на такое временное неудобство. В соответствии с утвержденными 21 августа 1909 г. Правилами участия в международных собраниях и торжествах, не имеющих политического характера, финляндским гражданам не возбранялось принимать в них участие, но исключительно в качестве частных лиц или представителей от частных ассоциаций. Поскольку российское правительство полагало, что «Олимпийские игры никакой политической окраски не имеют, и представители различных народностей участвуют в МОК не на правах официальных делегатов отдельных стран, но лишь в качестве представителей интересов своих соотечественников», у него нет твердого основания возражать «ни против участия финляндцев в Олимпийских играх, ни против присутствия в составе МОК финляндских представителей»³⁰.

В будущем российское правительство мечтало создать одну общую для всей империи организацию и включить в нее представителей от Финляндии как неотъемлемой части России. Российским дипломатам в Париже, где располагалась штаб-квартира МОК, было поручено «оказать посильное воздействие в смысле слияния русских и финляндских делегатов в общую группу». Но МИД особых надежд в отношении этого не питал, будучи уверен в том, что «осуществление этого желания будет тормозиться упорным противодействием финляндских представителей»³¹.

Была выработана следующая форма участия финляндских спортсменов в Олимпийских играх. Финляндские делегаты образуют отдельную команду, но в списках и программах состязаний будут помещены не в алфавитном порядке, а после русских участников, образуя лишь подразделение одного общего раздела «Россия». В процессиях они следуют за русскими делегатами, идущими с российским флагом, но им будет предоставлено право использовать вместо флага щит с названием «Финляндия» или иной отличительный знак, но с тем, чтобы в этом знаке не было «ничего вызывающего по отношению к России»³².

Подобным образом шведское правительство установило после переговоров с австро-венгерским посланником в Стокгольме участие в Олимпийских играх чехов, включенных сначала, как и финляндцы, в списки МОК в самостоятельную группу в алфавитном порядке участвующих стран³³. В случае победы финляндцев в спортивном состязании поднимался российский флаг со щитом, на котором было написано слово «*Finnland*» (по-немецки). Примечательно, что кроме Финляндии на Стокгольмской олимпиаде таким же образом, в качестве самостоятельной команды в составе датской делегации, участвовала Исландия.

Российское правительство пригласило финляндскую делегацию поехать в Стокгольм вместе на одном транспорте, выделенном морским ведомством. Предвидя отказ, председатель Совета министров В. Н. Коковцев предложил оставить его «без каких-либо дальнейших последствий, с предоставлением финляндцам права совершить переезд в Стокгольм тем способом, каким они пожелают», а также предоставить полную свободу выбора места жительства в Стокгольме³⁴. Финляндцы действительно предпочли добираться в Стокгольм отдельно от российской команды.

В самой Финляндии подготовка к Олимпиаде осуществлялась в непростой обстановке.

Во-первых, не хватало финансовых средств. Местные власти планировали покрыть возникший дефицит доходами от лотереи на сумму в 30 тыс. марок. Однако генерал-губернатор Зейн отклонил ходатайство финляндского сената, Гимнастического и Спортивного союзов о разрешении ее организации летом 1911 г. под предлогом, что «испрашиваемая лотерея не преследует ни благотворительной, ни общепользительной цели»³⁵. Мотивируя свой отказ, Зейн сообщал в письме С. Д. Сазонову о том, что отклонение ходатайства преследовало цель «устранить... всякое оказательство содействия подготовке... к выступлению финляндцев на Олимпийских играх в Стокгольме в качестве особой нации»³⁶.

Во-вторых, усугубился раскол по национальному признаку внутри финляндских спортивных организаций из-за национальной нетерпимости и противоречий между шведами и финнами. Некоторые шведы были исключены из управления Гимнастического и Спортивного союзов, финны также требовали, чтобы в Гельсингфорсском женском гимнастическом союзе все команды осуществлялись на финском, а не на шведском языке. Противоречия на национальной почве чуть было не привели к расколу Гимнастического союза³⁷. Несмотря на указанные трудности, финская делегация достойно подготовилась к Олимпийским играм.

Торжественное открытие игр V Олимпиады состоялось на Королевском стадионе в Стокгольме 6 июля 1912 г. На церемонии открытия присутствовали шведский король Густав V и основатель олимпийского движения Пьер де Кубертен. Трибуны стадиона, вмещавшие 32 тыс. зрителей, были забиты до отказа. В Стокгольмских летних олимпийских играх приняли участие 2407 спортсменов (в том числе 48 женщин) из 28 стран. Они состязались в 16 видах спорта. Российская делегация включала 181 спортсмена, финская — 164³⁸.

Стокгольмская олимпиада представляет большой интерес для исследователя не только вследствие участия в ней не имевших еще своего государства малых наций. Здесь впервые была возрождена античная традиция: одновременно с играми

проводился и конкурс искусств. Демонстрировавшие на конкурсе произведения архитектуры, живописи, скульптуры, музыки и литературы были посвящены олимпийскому движению. В Стокгольме впервые использовались фотофиниш и электронные часы. Единственный раз за всю историю Олимпийских игр именно в Стокгольме были проведены соревнования по толканию ядра, метанию диска и копья правой и левой рукой, при этом засчитывалась сумма двух результатов. В стрельбу входила такая дисциплина, как стрельба по летящим живым мишеням (подкидываемым вверх голубям). Проводились показательные встречи, например турнир по исландской борьбе глиме и матч по бейсболу между командами США и Швеции³⁹.

Во время и после Стокгольмских игр немало критических замечаний прозвучало в адрес организаторов Олимпиады. Их обвиняли в покровительстве своим спортсменам. Например, в разгар состязаний по стрельбе пошел сильный дождь. Соревнования продолжались под потоками воды. Но для шведов быстро соорудили специальный навес, под который не допускали спортсменов из других стран. В итоге в 18 видах стрелковых упражнений шведам досталось 17 медалей: 7 золотых, 6 серебряных и 4 бронзовых.

Собрание протестов по поводу результатов Олимпиады было выпущено специальным изданием объемом в 56 страниц. Пожалуй, самым драматичным событием оказалась дисквалификация великого американского спортсмена Джима Торпа, который завоевал две золотых медали в труднейших видах легкой атлетики — пятиборье и десятиборье. Торп, выросший в бедной индейской семье, стал самым популярным героем Олимпиады. Однако спустя 10 месяцев Олимпийский комитет США из-за своих расовых предубеждений обвинил Торпа в том, что тот до Олимпиады выступал за профессиональную бейсбольную команду и тем самым нарушил статус спортсмена-любителя. США обратились в МОК с предложением аннулировать результаты индейца Торпа на Стокгольмских играх, и это несправедливое решение было принято. Торп был дисквалифицирован и реабилитирован только в 1982 г.⁴⁰

Что касается российско-финляндских отношений, то Стокгольмские олимпийские игры превратились в арену жесткого противостояния двух делегаций. Это, в частности, выразилось в ряде конфликтных ситуаций, возникших между российскими и финляндскими участниками. Российскую делегацию возглавлял один из приближенных императора Николая II, почетный председатель Российского олимпийского комитета, многое сделавший для развития российского олимпийского движения генерал-майор В. Н. Воейков. В своем отчете от 2 сентября 1912 г. он привел ряд фактов, подтверждавших конфликтный характер российско-финляндских отношений. «Из неуместных проявлений политического характера... на Олимпийских играх в Стокгольме за финляндцами должно быть сохранено первое место, а за шведами, под видом непонимания поддерживавшими различные демонстрации — второе место»⁴¹, — утверждал генерал-майор. Так, по его мнению, «попытки нарушить обязательные для Финляндии постановления по вопросу русского флага» начались в стрельбе утром 19 июня (2 июля), когда под российским флагом вдруг неожиданно появился «пестрый придаток к русскому флагу», полосатый желто-красный флаг, который финляндская команда подняла

**Финские гимнастки. Коллекция Музея финского спорта.
Источник: Kokkonen Jouko. Kansakunta kilpasilla.
Urheilunationalismi kanavana ja lähteenä Suomessa
1900–1952. Helsinki, 2008, Bibliotheca Historica, 119.**

для своего обозначения. Позднее русский флаг финляндцы вообще не вывешивали, а ограничивались одним лишь желто-красным⁴².

Организаторы Олимпиады проявляли открытые симпатии борьбе финляндцев за свою самостоятельность. Например, 22 июня (5 июля) по случаю окончания стрелковых состязаний в одном из шведских ресторанов состоялся официальный обед, организованный Шведским олимпийским комитетом в честь всех иностранцев-стрелков. Организатором был полковник граф Тооб. На это официальное мероприятие русские офицеры-стрелки пришли в мундирах. Граф Тооб говорил речи на разных языках, но под конец произнес непонятную русской делегации речь на шведском, в которой упоминались Норвегия, Дания, Финляндия и Швеция. После обеда все вышли на террасу и здесь финляндцев встретили бурной овацией под звуки Бьернеборгского марша. Русские офицеры, считая неуместным присутствие в подобной политической демонстрации, покинули зал. После этого Воейков приказал всем офицерам снять военную форму и надеть гражданские костюмы⁴³.

Во время торжественного открытия Стокгольмской олимпиады вслед за российской делегацией шла финляндская, но, вопреки договоренностям, кроме установленного вымпела с надписью «*Finnland*» впереди финляндской делегации шла девушка в сером гимнастическом костюме с белым флагом в руках, золотым львом на флаге и надписью, которую в бинокль невозможно было разглядеть. Председатель Российского олимпийского комитета В. И. Срезневский, находившийся

Финский спортсмен Ханнес Колехмайнен финиширует первым. Стокгольмская Олимпиада. 1912.

Источник: Kokkonen Jouko. Kansakunta kilpasilla. Urheilu nationalismi kanavana ja lähteenä Suomessa 1900–1952. Helsinki, 2008, Bibliotheca Historica, 119. S. 87.

во главе российской делегации, обратился к шведскому офицеру с требованием немедленно убрать флаг, реющий впереди финляндской делегации, в противном случае российская делегация угрожала уходом со стадиона. Шведам пришлось просить финнов убрать флаг, который был свернут и унесен, что вызвало полуморочное состояние девушки, его державшей, которую тоже пришлось вывести под руки со стадиона⁴⁴.

Позднее выяснилось, что финская девушка несла в руках не национальный флаг, а штандарт Гельсингфорсского финского гимнастического общества со вполне безобидной надписью: «Здоровый дух в здоровом теле»⁴⁵. Однако российская делегация пригрозила шведам, что вообще покинет Олимпийские игры, если Швеция не пресечет недружественные выпады финляндцев⁴⁶.

24 июня (7 июля) в ходе дипломатических переговоров между российским посланником А. А. Савинским и шведским министром иностранных дел графом Эренсвердом шведская сторона дала обещание не разрешать где-либо появления финляндских флагов, а председатель Шведского олимпийского комитета полковник Виктор Балк принес извинения за досадные инциденты⁴⁷.

С этого времени шведы пытались пресечь появление финляндской национальной символики на спортивных состязаниях, но принятые меры вызывали уличные протесты финляндцев, выразившиеся в демонстративном гулянии с красными

флажками в руках, на которых был изображен герб Финляндии. Этими флажками три финляндки махали прямо перед носом генерал-майора Воейкова на парадном гулянии в саду «Скансен», что русская делегация также сочла за нарушение общественного порядка. Напротив, команда финляндских гимнасток сразу же стала фаворитом публики и предметом демонстративных оваций во время спортивных выступлений⁴⁸.

В самой Финляндии шведоязычная и финноязычная пресса проявляли редкое единодушие в распространении националистических идей. Журналисты всячески подчеркивали тот факт, что финляндские спортсмены оказались более успешными и популярными среди участников Олимпиады, чем российские. В одной из финляндских газет предлагалось заменить выражение «В здоровом теле здоровый дух» на изречение «Здоровая душа в больном теле», где под «душой» понималась Финляндия, а под «телом» — Российская империя⁴⁹. Спортивные успехи финляндцев в Великом княжестве воспринимались как показатель жизненной силы молодой нации, в то время как в неудачах русских видели признаки нации дряхлеющей.

Большое внимание уделялось также запрету поднимать финляндский флаг из-за требований российской делегации, хотя при этом забывалось, что Великое княжество Финляндское не имело собственного национального флага. Так, критикуя поведение российских представителей, потребовавших убрать финляндский флаг, крупнейшая шведоязычная газета Финляндии «Хювюдстадсбладет» иронизировала, что было бы совсем недурно, если бы русские привели в исполнение свою смехотворную угрозу и отправились домой⁵⁰. В газетах Великого княжества Финляндия, вынужденная идти под русским флагом, уподоблялась овце, влекомой на заклание. Запрет иметь на играх свой флаг показывался как мера притеснительная, варварская и скандальная. Подъем русского флага в честь побед финляндцев был предметом насмешек по поводу того, как неприлично присваивать себе чужие заслуги и чужую славу⁵¹. Репортеры сожалели о том, что финляндская команда была вынуждена праздновать свои спортивные достижения под российским флагом, утверждая при этом: «Мы, финляндцы, ничего не хотим делать под русским флагом»⁵².

В целом успех финляндских спортсменов был удивительным. Героем Олимпиады стал финский бегун Ханнес Колехмайнен, выигравший три золотых медали (в забегах на 5 и 10 тыс. м, в беге по пересеченной местности на 8 тыс. м) и одну серебряную (в командном кроссе)⁵³. На Стокгольмской олимпиаде Колехмайнен принял участие в шести соревнованиях и квалификационных забегах, пробежав общей сложностью 41 км. Весь стадион напряженно следил за его дуэлью с французом Жаном Буэном на дистанции 5 тыс. м, когда на последнем круге соперники обгоняли друг друга 17 раз, но финн пришел первым с разницей в полкорпуса, или 0,1 секунды⁵⁴. Триумф финского спортсмена сопровождался и националистическими выпадами финляндской публики. В честь его победы над французом был поднят флаг России с вымпелом «Финляндия», что вызвало ликование. «Восторг был... громадный, и когда Колехмайнен... стал прохаживаться с башмаками в руках по травянистой дорожке, совершенно спокойный, как будто бы ничего и не случилось, каждый, кто замечал его, аплодировал ему. "Да здравствует Финляндия"

раздавалось вместе с возгласами “ура”...»⁵⁵, — писал один из финляндских репортеров. Но когда шведский оркестр заиграл гимн России в честь победы Финляндии, финляндские националисты пришли в негодование.

Не менее успешными оказались финляндские спортсмены в различных видах и весовых категориях борьбы, завоевав четыре золотых медали, две серебряных и три бронзовых. В метании диска спортсмены А. Тайпале и Э. Никландер выиграли два золота и одно серебро соответственно. В метании копья правой и левой рукой вообще весь пьедестал оказался финским (Ю. Сааристо — золото, В. Сииканиеми — серебро, У. Пелтонен — бронза)⁵⁶. Всего финляндская делегация завоевала 26 медалей: 9 золотых, 8 серебряных, 9 бронзовых, заняв по этому показателю четвертое место после США, Швеции и Великобритании, опередив Германию и Францию⁵⁷.

В отличие от выступления Финляндии, выступление российской сборной в Стокгольме оказалось крайне неудачным. Пресса оценила Олимпиаду 1912 г. как «спортивную Цусиму» России⁵⁸. Россия завоевала всего пять медалей: две серебряных (стрельба и греко-римская борьба) и три бронзовых медали (академическая гребля, парусный спорт и стрельба по птицам). Из 18 стран, завоевавших хотя бы одну медаль, Россия оказалась на 16-м месте⁵⁹.

Российские и финляндские участники Олимпийских игр выступали как члены самостоятельных команд, и борьба между ними была напряженной. Особенно впечатляющей с точки зрения спортивного упорства оказалась полуфинальная схватка представляющего Россию эстонского борца Михаила Клейна с финном из Выборга Альфредом Асикайненом⁶⁰. Продолжавшаяся с отдельными перерывами почти 12 часов, эта схватка вошла в историю спорта как самая длинная борцовская схватка в истории Олимпийских игр. Представитель России выиграл и завоевал серебро.

Одним из самых ярких зрелищ Олимпиады стал, безусловно, футбол. Шведские стадионы собирали на матчи 18–19 тыс. чел. Вот что писал по поводу футбольных состязаний корреспондент газеты «Речь»: «Порывистая и страстная игра венгров оттеняла методичные, спокойные приемы англичан. Спокойная энергия быстроногих голландцев противопоставлялась ожесточенным нападениям австрийцев... К сожалению, русские, недурно играя каждый в отдельности, проявили одну растерянность сообща»⁶¹. Когда Финляндия обыграла Россию в футбол со счетом 2:1, поднятие при этом российского флага на призовом столбе вызвало бурю негодования со стороны финляндских болельщиков, пустивших по рядам флажок с надписью «Финляндия победила». После Финляндии Россия проиграла сборной Германии со счетом 0:16, это поражение остается самым крупным для нашей футбольной команды в истории. В финале на первом месте оказалась сборная команды Англии, на втором — Дании, на третьем — Голландии. Финская команда принимала участие в борьбе за третье место, но уступила голландцам.

Успехи финляндских спортсменов вызывали восторг на родине и способствовали подъему финского национального самосознания. Именно на Стокгольмских олимпийских играх 1912 г. родился один из устойчивых мифов финской истории, согласно которому бегун Колахмайнен «поставил Финляндию на кару мира», сделав маленькую северную страну всемирно известной. Действительно,

«Ханнес Колехмайнен поставил Финляндию на карту мира». Карикатура (Музей финского спорта)
 Источник: Kokkonen Jouko. Kansakunta kilpasilla. Urheilunationalismi kanavana ja lähteenä Suomessa 1900-1952. Helsinki, 2008, Bibliotheca Historica, 119. S. 224.

в Финляндии в то время практически не было знаменитостей с международной репутацией, поэтому молодой, улыбающийся стайер Колехмайнен как нельзя лучше олицетворял формирующуюся финскую национальную идентичность. Его национально-романтический образ символизировал молодость, скромность, выносливость и жизненную силу молодой нации. Позднее национальная мифология пошла дальше, создав образ знаменитого финского бегуна как «пионера борьбы Финляндии за независимость»⁶², хотя сам национальный герой героем себя не считал. Сразу после Стокгольма он отправился в США. В 1920 г. на Олимпиаде в Антверпене Колехмайнен завоевал свое четвертое олимпийское золото, выиграв марафон в возрасте 31 года. Окончательно он вернулся на родину только в 1921 г.

Победы финляндских спортсменов, безусловно, были заслуженными. Этот факт отмечали не только финские, но и далеко не симпатизировавшие Финляндии российские газеты. Так, официальный российский орган печати в Финляндии «Финляндская газета» писала: «Наши финляндские сограждане давно поняли и оценили первостепенное значение развития и укрепления тела. Сильные и коренастые, закаленные в борьбе с суровым климатом и скудной природой, хорошие пловцы и моряки, любители всякого спорта, финляндцы положили много труда

на свое телесное развитие, и этот труд, веденный с усердием и знанием дела, принес блестящие результаты... Мы можем искренне поздравить финляндцев с этим успехом: во-первых, он куплен большим и упорным трудом, и во-вторых, сами они нам не чужие, а свои, как подданные одного Государя и граждане единого государства. В этом смысле успех финляндцев есть успех России»⁶³.

Вместе с тем спортивные достижения на международной арене не только вызывали чувство национальной гордости, но и культивировали в финляндском обществе идею национального превосходства по отношению к русским. В финляндском национализме имелся сильный элемент русофобии. Как заметила по этому поводу вышеназванная «Финляндская газета», «дух сепаратизма и мания величия, свойственные финляндцам, были вздуты удачами на Олимпийских играх. В этом их отрицательный и прискорбный результат. На финляндцах оправдалось древнее изречение, что трудно переносить с достоинством счастье»⁶⁴. В своей великодержавной манере газета давала жителям Великого княжества совет: если тело у финляндцев здоровое, то «душе надо еще серьезно полечиться от политических бредней и химер. Олимпийский хмель ударил финляндцам в голову, мы предпочитаем пожелать, чтобы они воспитали в своих крепких телах дух, действительно, здоровый и разумный, который внушил им, что ради общего блага, они должны с другими русскими подданными сплотиться под сенью славного русского флага»⁶⁵.

Одной из составляющих финляндской русофобии было представление о русских как о нецивилизованном народе. В качестве доказательства использовалась та настойчивость, с которой российское правительство запрещало Финляндии использовать национальную символику на Олимпиаде 1912 г. Инцидент с флагом на Стокгольмских олимпийских играх 1912 г. рассматривался финляндскими националистами как доказательство угнетения со стороны Империи. В позднейшей мифологии независимой Финляндии этот инцидент трансформировался в миф об осквернении флага Финляндии, причем досталось от финских националистов и Швеции — как стране, не способной постоять за себя и «прогибавшейся» под давлением России⁶⁶. Данная интерпретация не принимала во внимание того факта, что, во-первых, в Финляндии отсутствовал национальный флаг, во-вторых, финская олимпийская команда хорошо знала о том, что не имела разрешения ни от России, ни от Швеции, ни от МОК использовать национальные символы. Этот случай является яркой иллюстрацией самой природы исторического мифа. Мифотворцы интерпретируют факты вольно, так, как им выгодно, в зависимости от собственной политической повестки дня.

Между тем Стокгольмская олимпиада заставила российское общество и государственные власти пристальнее взглянуть на развитие спорта в нашей стране. Многие российские газеты после Стокгольма задавались вопросом: почему финляндцы имели успех на Олимпиаде, а русские — нет. Ответ лежал на поверхности: все дело было в состоянии развития физкультуры и массового спорта в России и Финляндии. Авторы большинства изданий пришли к выводу о том, что причина финских побед — развитие массового спорта, приобщение всего населения к спорту с самого раннего детства, разумная политика местных властей, направленная на

то, чтобы спорт стал доступным для самых широких слоев населения. В России же, наоборот, спорт был уделом немногих, в основном состоятельных граждан.

Например, рупор русских националистов газета «Новое время», размышляя о «позорном поражении России», вместе с тем пришла к справедливому выводу: на Олимпийских играх побеждает та страна, которая «глубже и интенсивнее будет переворачивать широкие слои всего населения во имя идеи спорта». Как отмечал автор статьи, журналист А. Пиленко, «чемпион — роскошь; чемпионы нужны только потому, что для создания одного чемпиона надо поработать над десятками, сотнями тысяч, ни на какие первые призы неспособной молодежи»⁶⁷. К сожалению, прогноз «Нового времени» был неутешительным: в России наблюдается полная апатия к развитию спорта. Как приговор бездейтельности правительства и общества звучали слова: «Никто не хочет понять, что в спорте заложен источник здоровья и силы всего будущего поколения России. Если в Швеции в каждой деревушке имеется свой клуб, занимающийся или греблей, или бегом, или футболом, — то мысль человека искренне любящего свою родину, поневоле обращается к вопросу: отчего нет ничего подобного в России? ...У нас кроме... выпивки ни о каком спорте не подумывают. И тучнеют, и лысеют, задыхаются от малейшей прогулки, киснут, испоганиваются, злятся...». Чтобы выйти из этого порочного круга, А. Пиленко предложил на ближайшей сессии Петербургской городской думы создать комиссию по разработке вопроса о распространении спорта среди населения Петербурга. «Если заботы о народном здравии входят в обязанности городского самоуправления, то первой и самой благородной из форм такой заботы о народном здравии является распространение спорта»⁶⁸, — справедливо считал автор.

Выявляя причины спортивных достижений Финляндии, журналист А. Ксюнин писал в «Вечернем времени» о том, что финляндцы усиленно занимались самыми разнообразными видами спорта — как в городе, так и в любой деревне. Финляндская молодежь проводила время в народном доме, занималась гимнастикой, вечером — танцами. Однако самое важное, по мнению автора, отличие финляндского спортивного движения от российского состояло в том, что финляндцы сумели воспитать высококвалифицированные кадры учителей. В Гельсингфорсском университете было первое в мире отделение, на котором специально изучались предметы, относящиеся к физическому развитию, спорту, гимнастике и др. Выпускники этого отделения могли продолжить образование и стать врачами или пойти преподавателями физического воспитания; именно они руководили развитием спорта в различных обществах и организациях⁶⁹.

В России же, с точки зрения А. Ксюнина, спортом до последнего времени всерьез не интересовались, а если и интересовались, то этот интерес нередко принимал уродливый характер. Спорт считался роскошью, не соответствующей климатическим условиям страны. Автор привел пример, когда на одном из министерских совещаний подняли вопрос о преподавании гимнастики и физического развития в школах; один из чиновников сослался на то, что в нашей стране нет подходящих условий в школах — нет помещений, да и сама природа не благоприятствует спорту. Раз климат не соответствует, поэтому детей, вопреки здравому смыслу, развивают, ограничиваясь изучением Тита Ливия, Овидия и латыни. Поэтому когда наступило время Олимпийских игр, оказалось, что отправлять на

Олимпиаду некого. «Наши юноши не умеют метать дисков и копий, не умеют ни плавать, ни бегать, ни прыгать, наши стрелки уступают стрелкам других стран, наша интеллигенция, опередившая во многом отношении интеллигенцию Запада, хила и немощна физически»⁷⁰, — с чувством горечи констатировал автор.

В начале XX в. спортивные успехи финляндцев стали одним из важных источников развития национального движения и существенным фактором самоутверждения молодой нации на международной арене. Если в XIX в. движущими силами финляндского национального движения были культурно-языковые факторы (публикация национального эпоса «Калевала», борьба за языковое равноправие шведского и финского языков и др.), то в начале XX в., особенно с того момента, как Финляндия стала участвовать в олимпийском движении, спорт стал существенным фактором развития финляндского национализма. Использование финляндскими националистами спорта как инструмента политической борьбы особенно увеличилось с конца XIX — начала XX в., когда Российская империя усилила свое давление на автономию Великого княжества.

Финляндская элита, убежденная в том, что «успешная спортивная команда является такой же эффективной, как клуб предпринимателей, а молодые атлеты способны служить развитию международных отношений лучше, чем делегация, состоящая из старых государственных деятелей»⁷¹, научилась разумно использовать взаимосвязь между спортом и внешней политикой в интересах развития государственности. Элита Великого княжества всячески культивировала в Европе образ Финляндии как угнетенной Российской империей, но при этом непокорной нации с сильными спортивными традициями.

Спортивные достижения на международной арене, безусловно, способствовали росту финляндского национализма. Сравнивая результаты Стокгольмской олимпиады для Российской империи и Великого княжества, финляндское общество утвердилось в мысли о том, что Финляндия — уникальная, здоровая нация, маленькая страна, но великая спортивная держава (*Pieni maa — urheilussa suuri*). Это представление появилось сразу после Стокгольма, но особенно возросло в 1920-е гг. В межвоенный период важной задачей правящей элиты независимого государства стала защита статуса великой спортивной державы.

Финляндия, численность населения которой была чуть больше трех миллионов, с 1908 по 1936 г. завоевала 198 олимпийских медалей, примерно 7,4 % от их общего количества⁷². Причем наибольшее количество медалей (более 70 %) принесли Финляндии не так называемые аристократические виды спорта (парусный спорт, фехтование), где господствовали шведы, а народные виды — легкая атлетика и борьба. Этот факт также свидетельствовал против распространенного среди шведоязычной элиты княжества взгляда на финнов как на представителей низшей расы. В связи с этим показателен пример Х. Колехмайнена. Феномен его популярности не в последнюю очередь связан с тем, что он был «сыном угнетенного пролетариата» (так называла его финская социал-демократическая газета *Työmies*), представителем рабочего класса, каменщиком из Куопио. Никто, кроме старшего брата, до Олимпиады не поддерживал его. Вернувшись на родину в 1921 г., он обосновался на ферме, которую подарили ему финские поклонники, после чего спортивный клуб города Куопио исключил его из своих рядов, как изменившего

делу рабочего класса. Однако его успехи стали источником вдохновения для целого поколения молодых финских спортсменов, за свои мировые достижения в легкой атлетике прозванных «летающими финнами»⁷³. Успехи финляндских спортсменов в олимпийском движении послужили дополнительным импульсом для развития интереса к спорту в Великом княжестве.

Участие Финляндии в олимпийском движении стало символом борьбы за независимость, прочно укоренившимся в национальном самосознании. В 1914 г. МОК под давлением России запретил участие представителей Финляндии в качестве отдельной от России команды на Олимпийских играх. В следующей Олимпиаде в Антверпене 1920 г. Финляндия участвовала уже как независимое государство.

В России после Стокгольмской олимпиады 1912 г. государственные власти также начинают осознавать ценность спортивных достижений для международного престижа страны. Причины слабого выступления российской команды были тщательно проанализированы. Российский олимпийский комитет признал, что к следующим Играм нужно готовиться основательно, развивать спорт в целом и олимпийские виды в частности. В 1913 г. впервые под эгидой правительства был создан орган, курировавший в масштабах всей страны вопросы физического воспитания и спортивного движения, который назывался «Канцелярия Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи». Ее возглавил В. Н. Воейков. Для выявления молодых талантов стали проводить всероссийские олимпиады. Первая из них прошла в августе 1913 г. в Киеве. Вторая, собравшая примерно 900 участников из 29 городов, — в июле 1914 г. в Риге. Торжественное закрытие Рижской олимпиады было намечено на 1 августа 1914 г., но церемонию пришлось отменить. Началась Первая мировая война. В период войн и революций не удалось реализовать многие намеченные планы. Символично, что фактический возврат нашей страны в олимпийское движение произошел именно в Хельсинки, когда в 1952 г. советская делегация впервые приняла участие в Олимпийских играх и блестяще выступила на них.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-01-50115 а(ф).

¹ См., напр.: *McComb D.* Sports in World History. New York; London, 2004; *Meinander H.* Prologue: Nordic History, Society and Sport // *Meinander, H., Mangan, J.* (eds). The Nordic World. Sport in Society. London, 1998; *Henry B.* An Approved History of the Olympic Games. Los Angeles, 1988; *Horak R., Spitaler G.* Sport Space and National Identity: Soccer and Skiing as Formative Forces: On the Austrian Example // *American Behavioral Scientist*. 2003. Vol. 46, no. 11. P. 1506–1518; *Stankovič P.* Sport, Nationalism and the shifting meanings of soccer in Slovenia // *European Journal of Cultural Studies*. 2004. Vol. 7:2. P. 237–254; *Bonde H.* Gymnastics and Politics // *Scandinavian Journal of History*. 2008. Vol. 29:2. P. 119–141.

² Олимпийская хартия МОК. URL: <http://www.olympic.ru/ru/OlympChart.asp> (дата обращения: 25.04.2016).

³ Олимпийское движение и политический протест. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Олимпийское_движение_и_политический_протест (дата обращения: 25.04.2016).

⁴ См., напр.: *Чесалин М.* Вопреки заветам барона де Кубертена. URL: <http://www.championat.com/olympicwinter/article-185065-pjat-izvestnejshikh-sluchaev-bojkota-olimpijskikh-igr.html> (дата обращения: 25.04.2016); *Курасова К. А.* Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях // *Международный студенческий научный вестник*. 2016. № 2. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15873> (дата обращения: 01.08.2016).

⁵ Цит. по: *Курасова К. А.* Спорт как инструмент политической борьбы...

⁶ *Jørgensen P.* Running Finland onto the world map // H. Meinander, J. A. Mangan (eds.). *The Nordic World. Sport in Society*. London, 1998. P. 82; *Tervo M.* Geographies in the making: Reflections on sports, the media, and national identity in Finland // Nordia Geographical Publications. 2003. Vol. 32:1. P. 2.

⁷ Термин «финляндец» является собирательным для всех жителей Великого княжества Финляндского: финнов, шведов, русских и др.

⁸ См., напр.: *Paasivirta, J.* Suomen osallistuminen Tukholman olympialaisiin vuonna 1912. Diplomaattisia selvittelyjä. Helsinki, 1962; *Tehtävä Tukholmassa — Suomi olympiakisoissa 1912.* Suomen Urheilumuseosäästiö. Keuruu, 2012; *Häyrinen R., Laine L.* Suomi urheilun suurvaltana. Helsinki, 1989; *Lehti M.* Kansojen kilvoittelu kunniasta. Kansallisuusaatteen ja urheilun pyhä liitto // Historiallinen Aikakauskirja. 2000. N 2. P. 234–235; *Meinander H., Mangan J. A.* (eds.) *The Nordic World: Sport in Society*. London, 1998; Hannes ja Tukholma. Suomen urheiluhistoriallisen seuran vuosikirja 2012 / Toim. H. Roiko-Jokela, E. Sironen. Jyväskylä, 2012.

⁹ *Vettenniemi E.*: 1) Pohjolan Helleenit. Suomalaisten Olympiaurheilujen Synty. Helsinki; Tampere, 2007; 2) Suomalaisen urheilun synty. Ravisportti 1800-luvulla ja sen vaikutus ihmiskilpailuihin. Helsinki; Porvoo, 2008.

¹⁰ *Kokkonen J.* Kansakunta kilpasilla. Urheilu nationalismi kanavana ja lähteenä Suomessa 1900–1952. Helsinki, 2008.

¹¹ *Tervo M.*: 1) *Geographies in the making: Reflections on sports, the media, and national identity in Finland* // Nordia Geographical Publications. 2003. Vol. 32:1; 2) *Sports, 'Race', and the Finnish National Identity in Helsingin Sanomat in the Early 20th Century* // Nations and Nationalism. 2002. Vol. 8:3. P. 335–356; 3) *A Cultural Community in the Making: Sport, National Imagery and Helsingin Sanomat 1912–1936* // Sport in Society. 2004. Vol. 2. P. 153–173.

¹² *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. М., 2001.

¹³ *Лемпияйнен Л. Е.* Участие автономной Финляндии в Олимпийском движении начала XX в. // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии: тезисы докладов. Ч. 1. М.; Архангельск, 2008. С. 89–90; *Новикова И. Н.* Спорт как средство самоутверждения нации на международной арене: участие Финляндии в Олимпийских играх 1912 г. // Скандинавские чтения. СПб., 2010. С. 274–284; *Novikova I.* Separatismia suitsimassa. Venäläinen näkökulma Tukholman olympiakisoihin // Hannes ja Tukholma. Suomen urheiluhistoriallisen seuran vuosikirja 2012 / Toim. H. Roiko-Jokela, E. Sironen. Jyväskylä, 2012. S. 131–139.

¹⁴ *Tervo M.* Geographies in the making... P. 47.

¹⁵ *Лемпияйнен Л. Е.* Внешние контакты Великого княжества Финляндского (1809–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 21.

¹⁶ *Песонен П., Риухинен О.* Динамичная Финляндия / пер. с фин. А. Рупасова. СПб., 2007. С. 26.

¹⁷ *Клинге М.* Имперская Финляндия. СПб., 2005. С. 544.

¹⁸ См. подробнее: *Полвинен Т.* Держава и окраина. Н. И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии 1898–1904 гг. / пер. с фин. Г. Муравина. СПб., 1997. С. 103–123.

¹⁹ *Kokkonen J.* Kansakunta kilpasilla... S. 43.

²⁰ А. Д. Бутовский оставил воспоминания об афинской Олимпиаде: *Бутовский А. Д.* Афины весной 1896 года. М., 1896.

²¹ В официальных документах МОК среди участников Олимпиады 1900 г. фигурируют три представителя России, хотя некоторые специалисты по истории российского спорта оспаривают это положение. См., напр.: *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение... С. 372.

²² См. подробнее: *Vettenniemi E.* Pohjolan Helleenit. S. 225, 229–230; *Kokkonen J.* Kansakunta kilpasilla... S. 61.

²³ См. подробнее: *Kokkonen J.* Kansakunta kilpasilla... S. 62.

²⁴ *Vettenniemi E.* Pohjolan Helleenit. S. 446–448.

²⁵ Россия на Олимпийских играх. URL: <https://www.olympic.org/Russian-Federation> (дата обращения: 09.04.2017).

²⁶ Справка к письму МВД на имя председателя Совета Министров от 16.04.1912 по утверждению устава Российского Олимпийского комитета // Национальный архив Финляндии (Хельсинки). *Kansallisarkisto* (Helsinki). Kenraalikuvernöörinkanslia (KKK). Fb 696. N 24-B-7/1912.

- ²⁷ С. Д. Сазонов — В. Н. Коковцеву, 07.12.1911 // Ibid.
- ²⁸ Ф. А. Зейн — С. Д. Сазонову, 16.12.1911 // Ibid.
- ²⁹ Журнал заседания Совета министров, 27.04.1912 // Ibid.
- ³⁰ Ibid.
- ³¹ Ibid.
- ³² М. Боровитинов — В. Н. Воейкову, 17.07.1912 // КKK. Fb 696. N 24-B-7/1912.
- ³³ С. Д. Сазонов — В. Н. Коковцеву, 07.12.1911 // Ibid.
- ³⁴ В. Н. Коковцев — барону Ф. Е. Мейендорфу, 14.03.1912. № 1631 // Ibid.
- ³⁵ М. Боровитинов — Нюландскому губернатору, 27.(10).1911 // Ibid.
- ³⁶ Ф. А. Зейн — С. Д. Сазонову, 16.12.1911 // Ibid.
- ³⁷ Обзор финской печати, 1912 г. // Kansallisarkisto. KKK. Fb 696.
- ³⁸ Official website of the Olympic Movement, Stockholm 1912. URL: http://www.olympic.org/uk/games/past/index_uk.asp?OLGT=1&OLGY=1912 (дата обращения: 18.08.2017).
- ³⁹ Ibid.; The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912. Issued by the Swedish Olympic Committee / ed. by E. Bergvall. Stockholm, 1913.
- ⁴⁰ Official website of the Olympic Movement, Stockholm 1912. URL: <https://www.olympic.org/stockholm-1912>; http://en.wikipedia.org/wiki/1912_Summer_Olympics (дата обращения: 20.08.2016).
- ⁴¹ В. Н. Воейков — М. Боровитинову, 2.09.1912 // Kansallisarkisto. KKK. Fb 696.
- ⁴² Ibid.
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Hufvudstadsbladet. 10.07.1912.
- ⁴⁶ В. Н. Воейков — М. Боровитинову, 2.09.1912 // Kansallisarkisto. KKK. Fb 696.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Hufvudstadsbladet. 10.07.1912.
- ⁵⁰ Hufvudstadsbladet. 10.07.1912.
- ⁵¹ Финляндская газета. 12(25).07.1912. № 100.
- ⁵² Helsingin Sanomat. 11.07.1912.
- ⁵³ The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912. P. 862.
- ⁵⁴ См. подробнее: *Vetteniemi E.* “Loistelias tappio”. Jean Bouin ja ranskalainen olympiajulkisuus // Hannes ja Tukholma. Suomen urheiluhistoriallisen seuran vuosikirja 2012 / Toim. H. Roi-ko-Jokela, E. Sironen. Jyväskylä, 2012. S. 143–145.
- ⁵⁵ Hufvudstadsbladet. 10.07.1912.
- ⁵⁶ The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912. P. 853–854.
- ⁵⁷ Подсчитано: Ibid. P. 864–865.
- ⁵⁸ *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение... С. 390.
- ⁵⁹ The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912. P. 873.
- ⁶⁰ См. подробнее: *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение... С. 402–403.
- ⁶¹ Олимпийские игры // Речь. 26.06(09.07).1912. № 172.
- ⁶² *Salimäki H.* Isänmaan ja urheilu-uskon mies. Lauri Pihkala modernin urheiluaatteen esitaistelijana. Helsinki, 2000. S. 386–387.
- ⁶³ Здоровая душа в здоровом теле // Финляндская газета. 12(25).07.1912. № 100.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ *Kokkonen J.* Kansakunta kilpasilla... S. 345.
- ⁶⁷ Новое время. 25.07(07.08).1912
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Вечернее время. 07(20).07.1912. № 190.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Helsingin Sanomat. 19.08.1926.
- ⁷² *Häyrinen R., Laine L.* Suomi urheilun suurvaltana. P. 26–43.
- ⁷³ К этому поколению, в частности, принадлежит Пааво Нурми — легенда финского спорта, девятикратный олимпийский чемпион, обладатель наибольшего количества олимпийских медалей (12) в истории легкой атлетики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Новикова И. Н. Россия и участие Великого княжества Финляндского в олимпийском движении в начале XX в. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 142–164. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.110>
УДК 94(47).083

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимоотношений между спортом и политикой. На примере участия Российской империи и Великого княжества Финляндского в раннем олимпийском движении начала XX в. раскрываются влияние идеологии национализма на двусторонние российско-финские спортивные отношения, роль спорта в конструировании финской национальной идентичности, отношение России к финляндскому спортивному национализму. Автор приходит к выводу о том, что если в XIX в. движущими силами финляндского национального движения были культурно-языковые факторы, то в начале XX в. спортивные успехи финляндцев стали одним из важных источников развития национального движения и существенным элементом самоутверждения молодой нации на международной арене. Использование финляндскими националистами спорта как инструмента политической борьбы особенно увеличилось с конца XIX — начала XX в., когда Российская империя усилила свое давление на автономию Великого княжества. Участие Финляндии в Олимпийском движении стало символом борьбы за независимость, прочно укрепившимся в национальном самосознании. Финляндская правящая элита умело использовала спортивные достижения для создания в Западной Европе образа Финляндии как угнетенной Российской империей, но при этом непокорной молодой нации с сильными спортивными традициями.

Ключевые слова: Российская империя, Великое княжество Финляндское, национализм, спорт, олимпийское движение.

Сведения об авторе: Новикова И. Н. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); i.novikova@spbu.ru

FOR CITATION

Novikova I. N. 'Russia and the Participation of the Grand Duchy of Finland in the Olympic Movement at the Beginning of the 20th Century', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 1, 2018, pp. 142–164. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.110>

Abstract: This article is dedicated to the complex issue of the relations between sports and politics. The participation of the Russian Empire and its national region, the Grand Duchy of Finland, in the early Olympic movement is considered in the more wider context in the influence of the ideology of nationalism on bilateral Russian/Finnish relations, the role of sports in the construction of Finnish national identity, the attitude of Russia to Finnish sporting nationalism. The author comes to the conclusion that if the driving forces of Finnish national movement were cultural and linguistic factors in the 19th century, at the beginning of the 20th century sports achievements became one of significant factors in development of the Finnish national movement and an essential element of the self-affirmation of the young nation on the international arena. The employment of sport as an instrument of political struggle was advanced especially by Finnish nationalists at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, when the Russian empire strengthened its pressure on the autonomous status of the Grand Duchy of Finland. Finland's participation in the Olympic movement became a symbol of the struggle for independence which had firmly taken it roots in national identity. The Finnish ruling elite skillfully used sports achievements to create in Western Europe a positive image of Finland as oppressed by Russian empire, but at the same time an unsubmissive young nation with strong sports traditions.

Keywords: Russian Empire, Grand Duchy of Finland, nationalism, sports, Olympic movement.

Author: Novikova I. N. — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); i.novikova@spbu.ru

References:

- Henry B. *An Approved History of the Olympic Games* (Los Angeles, 1988).
- Bonde H. 'Gymnastics and Politics', *Scandinavian Journal of History*, Vol. 29:2, 2008.
- Butovskiy A. D. *Afiny vesnoj 1896 goda* (Moscow, 1896).
- Hannes ja Tukholma. Suomen urheiluhistoriallisen seuran vuosikirja 2012*, Ed. by H. Roiko-Jokela, E. Sironen (Jyväskylä, 2012).
- Horak R., Spitaler G. 'Sport Space and National Identity: Soccer and Skiing as Formative Forces: On the Austrian Example' in *American Behavioral Scientist*, Vol. 46, no. 11, 2003.
- Häyrinen R., Laine L. *Suomi urheilun suurvaltana* (Helsinki, 1989).
- Jørgensen P. 'Running Finland onto the world map', *The Nordic World. Sport in Society*, Ed. by Henrik Meinander and J. A. Mangan (London, 1998).
- Klinge M. *Imperskaya Finlyandiya* (St. Petersburg, 2005).
- Kokkonen J. *Kansakunta kilpasilla. Urheilu nationalismi kanavana ja lähteenä Suomessa 1900–1952* (Helsinki, 2008).
- Kurasova K. A. 'Sport kak instrument politicheskoy borby v mezhdunarodnykh otnosheniyakh', *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik*, no. 2, 2016.
- Lehti M. 'Kansojen kilvoittelu kunniasta. Kansallisuusaatteen ja urheilun pyhä liitto', *Historiallinen Aikakauskirja*, no. 2, 2000.
- Lempiäinen L. E. *Vneshnie kontakti Velikogo kniazhestva Finliandskogo (1809–1914): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* (St. Petersburg, 2007).
- Lempiäinen L. E. 'Uchastie avtonomnoj Finlyandii v Olimpijskom dvizhenii nachala XX v.', *XVI konferenciya po izucheniyu Skandinavskih stran i Finlyandii: tezisy dokladov*, Part 1 (Moscow — Arkhangelsk, 2008).
- McComb D. *Sports in World History* (New York — London, 2004).
- Meinander H. 'Prologue: Nordic History, Society and Sport', *The Nordic World. Sport in Society*, Ed. by Meinander H., Mangan J. (London, 1998).
- Novikova I. N. 'Sport kak sredstvo samoutverzhdeniya natsii na mezhdunarodnoj arene: uchastie Finlyandii v Olimpijskikh igrakh 1912 g.', *Skandinavskie chtenia* (St. Petersburg, 2010).
- Novikova I. 'Separatismia suitsimassa. Venäläinen näkökulma Tukholman olympiakisoihin', *Hannes ja Tukholma. Suomen urheiluhistoriallisen seuran vuosikirja 2012*, Ed. by H. Roiko-Jokela, E. Sironen (Jyväskylä, 2012).
- Paasivirta J. *Suomen osallistuminen Tukholman olympialaisiin vuonna 1912. Diplomaattisia selvittelyjä* (Helsinki, 1962).
- Pesonen P., Riihinen O. *Dinamichnaya Finlyandiya* (St. Petersburg, 2007).
- Polvinen T. *Derzhava i ukraina. N. I. Bobrikov — general-gubernator Finlyandii 1898–1904 gg.* (St. Petersburg, 1997).
- Salimäki H. *Isänmaan ja urheilu-uskon mies. Lauri Pihkala modernin urheiluaatteen esitaistelijana* (Helsinki, 2000).
- Stankovič P. 'Sport, Nationalism and the shifting meanings of soccer in Slovenia', *European Journal of Cultural Studies*, Vol. 7:2, 2004.
- Sunik A. *Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov* (Moscow, 2001).
- Tehtävä Tukholmassa — Suomi olympiakisoissa 1912. Suomen Urheilumuseosäätiö* (Keuruu, 2012).
- Tervo M. 'Geographies in the making: Reflections on sports, the media, and national identity in Finland', *Nordia Geographical Publications*, Vol. 32:1, 2003.
- Tervo M. 'Sports, 'Race', and the Finnish National Identity in Helsingin Sanomat in the Early 20th Century', *Nations and Nationalism*, Vol. 8:3, 2002.
- Tervo M. 'A Cultural Community in the Making: Sport, National Imagery and Helsingin Sanomat 1912–1936', *Sport in Society*, Vol. 2, 2004.
- The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912. Issued by the Swedish Olympic Committee*, ed. by E. Bergvall (Stockholm, 1913).
- Vetteniemi E. "Loistelias tappio". Jean Bouin ja ranskalainen olympiajulkisuus, *Hannes ja Tukholma. Suomen urheiluhistoriallisen seuran vuosikirja 2012*, Ed. by H. Roiko-Jokela, E. Sironen (Jyväskylä, 2012).
- Vetteniemi E. *Pohjolan Helleenit. Suomalaisten Olympiaurheilujen Synty* (Helsinki — Tampere, 2007).
- Vetteniemi E. *Suomalaisen urheilun synty. Ravisportti 1800-luvulla ja sen vaikutus ihmiskilpailuihin* (Helsinki — Porvoo, 2008).